

Глава 22. Одна победа, одно поражение

Шинджи готов был признать: атмосфера на корте захватила его по-настоящему. Он услышал, как Ишида просит своего напарника, Сакурая, расчистить ему путь; видел, как тот раз за разом бросает полные надежды взгляды на капитана, безмолвно моля о дозволении. И это зрелище заставило Шинджи забыть о том, что исход поединка ему уже известен. Повернувшись к сидевшему рядом Тачибане, который погрузился в глубокие раздумья, он негромко произнес:

— Капитан Тачибана, Ишида ждет вашего сигнала.

— Ну что с ним поделаешь... Ладно, но только один раз! Только один! — Тачибана вздохнул и поднял руку, указав на Ишиду.

Глядя, как напарник на корте принимает характерную стойку, Шинджи почувствовал, как к горлу подкатывает горький ком. Ишида ведь прекрасно понимал, чем рискует. Жертвуя всей будущей карьерой ради одной-единственной победы здесь и сейчас — вот что творилось в его душе. Шинджи опустил голову. Зная, что произойдет дальше, он просто не мог заставить себя смотреть на площадку. Взгляд его скользнул в сторону скамейки Сэйгаку. Там, рядом с тренером Рюдзаки, сидел бледный мальчик — Хасуми Юньцзэ. В его фиалковых глазах читалась явная тревога. Неужели и он решил ничего не менять?

Тишину разорвал отчаянный выкрик Учимуры:

— Давай, Ишида! Хадокю!

Зрители замерли от потрясения. На противоположной стороне корта Фуджи уже приготовился принять сокрушительный удар. С трибун донесся испуганный крик Оиши:

— Фуджи, уходи! Не смей принимать этот мяч, твоя рука не выдержит!

Однако на площадке всё развивалось слишком стремительно, и остановить розыгрыш никто из четверых игроков уже не мог. Шинджи заметил, как Юньцзэ вскочил со скамьи, не отрывая взволнованного взгляда от летящего снаряда.

События развернулись в точности по знакомому сценарию. Кавамура Такаши рванулся наперерез, заслоня собой Фуджи. С нечеловеческим усилием, едва удерживая ракетку в онемевших пальцах, он сумел вернуть этот безумный, пущенный со всей дури Волновой шар обратно. Ишида, должно быть, не ожидал, что его коронный удар смогут отразить, но жажда победы затмила разум. Проигнорировав грозный окрик Тачибаны, он вновь замахнулся для повторного Хадокю.

Шинджи прикрыл глаза, не в силах сдержать нахлынувшие чувства. Ишида, обычно

невозмутимый, словно древнее изваяние, сейчас неистово кричал на весь корт: «Мне плевать на последствия!». Его уже никто не мог остановить. За два года совместных тренировок Шинджи успел изучить друга вдоль и поперек: если этот упрямец что-то вбил себе в голову, переубедить его невозможно.

К счастью, натянутые струны не выдержали, и обод ракетки с треском лопнул. Шинджи мысленно выдохнул с облегчением. Пока остальные игроки Фудоминэ пребывали в оцепенении, он радовался лишь одному: Ишида цел. Верный друг остался невредим, и это было важнее любого выигранного очка. Путь Фудоминэ только начинался, и каждый из них был незаменим.

— Какое безрассудство... — Тачибана устало опустился на скамью, заметно расслабившись. — Ещё бы секунда, и он бы его принял.

— Ракетка сломалась раньше! — Камио стоял с разинутым ртом, всё ещё не веря собственным глазам.

Как и говорил Тачибана, пострадал не только спортивный инвентарь. Первый матч во втором парном разряде между Фудоминэ и Сэйгаку завершился технической победой гостей из-за вынужденного отказа соперников от продолжения игры.

Следом на корт должны были выйти участники первого парного разряда. От Фудоминэ — Мори и Учимура, от Сэйгаку — их знаменитая «Золотая пара». Шинджи прекрасно знал, что их дуэт обречен на поражение, но ему безумно хотелось взглянуть на игру вживую. Когда еще представится шанс увидеть эту ловкую рыжую бестию в деле?

—...так хотелось посмотреть, но капитан Тачибана велит помочь Камио размяться, раз уж капитан сказал, то мне и возразить нечего, но когда вернусь, обязательно расспрошу ребят, а погода-то портится, похоже, дождь собирается... — без умолку бубнил себе под нос Шинджи, ни на шаг не отставая от убегающего вперёд Камио.

Не успели они отойти далеко от кортов, как дорогу им преградила та, с кем Шинджи меньше всего желал сейчас пересекаться — Хасуми Фэйюй.

— Ибу-кун, удачи тебе! Постарайся! — лучезарно улыбнулась она и тут же припустила в сторону лагеря Сэйгаку.

Шинджи недовольно нахмурился, чувствуя, как портится настроение.

—...мы ведь виделись-то всего раз, тогда в Канагаве, с чего она вообще взъелась на меня, сама ведь первая нагрубила, а виноватым меня выставила, до чего же неприятная особа, и ведь личиком вроде бы вышла, а характер невыносимый, просто видеть её не хочу...

— Слушай, Шинджи, ты можешь хоть немного посерьёзнее отнестись к нашей тренировке? — взмолился Камио, оборачиваясь к приятелю. Вид безэмоционального, монотонно бубнящего напарника вгонял его в тоску. Разминка разминкой, но нельзя же так откровенно халить!

— Ладно, — безучастно отозвался Ибу. — Мячи у тебя есть?

— Нет больше, всего два захватил, — Камио удивлённо уставился на него, на автопилоте отбивая летящий снаряд. — Шинджи, ты же тоже вроде как разминаешься? Почему сам мячи не взял?

—...капитан Тачибана сказал просто составить тебе компанию, да и тучи сгущаются, сейчас полёт, вся разминка насмарку...

— Погоди, ты что, вообще без мячей из дома вышел? — Камио покатился со смеху. — А-ха-ха! Слушай, помнится, я у тебя дома видел кота, Баобао кажется, он ещё так забавно с мячиками играл. Ты что, все свои запасы ему скормил?

Пока они перебрасывались мячами на крошечном пятачке земли, вокруг постепенно начала собираться толпа зевак.

— Ого, они держат сумасшедший темп на такой короткой дистанции, да ещё и двумя мячами сразу! — раздался изумлённый шёпот из толпы.

— Пусть во втором парном нам повезло урвать победу, но в одиночных матчах вся ответственность ляжет на наши плечи. Спуску давать нельзя, — уверенно произнёс Камио, легко возвращая очередной мяч.

— Сомневаешься в себе? — Ибу привычным движением крутанул ракетку. Чередование топ-спинов и слайсов уже давно дошло у него до автоматизма, но сейчас он намеренно гасил вращение, посылая самые простые мячи. Камио был его товарищем и другом, а не соперником на выбывание.

— Смейся? Да у меня уверенности хоть отбавляй! Мы закончим эту встречу ещё до того, как нашему капитану придётся зачехлять ракетку! — Камио резко взвинтил темп.

— Хм, — Шинджи скользнул взглядом по толпе и замер. Среди зрителей стоял безучастный Господин 151, а чуть поодаль, скрестив руки на груди, за ними наблюдал Кайдо. Шинджи едва заметно прищурился.

В ту же секунду упомянутый Господин 151 бесцеремонно шагнул прямо на траекторию их ударов. Ловко, едва уловимыми движениями перехватив летящие навстречу мячи правой и левой руками, он небрежно зашагал дальше, словно не замечая устроенного им переполоха.

— Невероятно... Он просто прошёл насквозь и даже не замедлился! — раздался звонкий девичий голос.

Шинджи обернулся на звук — это была Ан. Интересно, когда она успела сюда подойти? Вокруг поднялся удивленный гул.

— Эй, ты это сейчас серьёзно? — Камио поймал отскочивший мяч, с явным раздражением глядя на удаляющуюся спину наглеца.

— Тебе ещё расти и расти, — бросил Рёма, словно подливая масла в огонь. Он сделал глоток из банки с понтой, закинул ракетку на плечо и лениво посмотрел на соперников своими огромными янтарными глазами, похожими на кошачьи. — Вы что, надеялись увеличить количество ударов, просто добавив на корт второй мяч?

— Ах ты, паршивец... — Камио заскрежетал зубами. Видеть его взбешённую физиономию было по-своему забавно.

Голос Рёмы, возможно, и казался кому-то со стороны милым и задорным, но вот у тех, кому он был адресован, вызывал лишь стойкое желание съездить по этой самоуверенной морде. Шинджи вздохнул, стараясь сохранить привычную маску полного безразличия.

— Кто тут вякает про «расти и расти»?

Ну вот, лёгок на помине. Шинджи мысленно схватился за голову. Сейчас полыхнёт.

— Эй, у вас какие-то проблемы с нашим первогодкой? — из-за спины Рёмы соткалась зловещая фигура Кайдо. Голос его звучал глухо и угрожающе.

Шинджи прекрасно знал, что грозный Кайдо на самом деле — стеснительный парень, обожающий пушистых зверьков, но этот его леденящий душу взгляд, напоминающий прицел ядовитой кобры, всё равно заставлял внутренне содрогнуться. Казалось, тебя уже наметили в качестве очередной жертвы.

Атмосфера мгновенно накалилась до предела. Шинджи перевёл взгляд с одного на другого, прикидывая пути отступления.

— Так, брейк, мальчики! Закончили балаган, — весело прощепетала Ан, протискиваясь сквозь ряды зевак.

— О, Ан-тян! — лицо Камио тут же просветлело, а гнев улетучился, уступив место явному смущению.

— Вам, кажется, уже пора на корт? Если задержитесь здесь, я всё расскажу брату. Уж он-то найдёт, чем занять вашу лишнюю энергию! — лукаво улыбнулась девушка.

— Поняли, уходим... — Камио покладисто кивнул и, обернувшись к соперникам, процедил: — Ждём вас на игре, гении из Сэйгаку!

Даже уходя, он не удержался от финальной колкости. Ох уж эта его тяга покрасоваться. Шинджи молча проводил друга взглядом и поплёлся следом.

Стоило им вернуться к кортам, как с неба хлынул плотный холодный дождь. Крупные капли мгновенно пропитали форму, однако первый парный матч между Сэйгаку и Фудоминэ прерывать не спешили.

— Похоже, игру вот-вот остановят. В такой ливень контролировать мяч практически невозможно, — рассуждал стоявший неподалёку Иноуэ.

Шинджи стоял плечом к плечу с Камио у кромки корта. Внезапно спиной он почувствовал чьё-то присутствие. Обернувшись, он наткнулся на Рёму, который бесшумно подошёл и встал прямо за ними. Малыш неотрывно смотрел на него своими огромными золотистыми глазами.

«Чего этому чудику от меня надо?»

Постояв так пару секунд и не дождавшись никакой реакции, он вернулся к созерцанию корта.

А посмотреть было на что. Шинджи буквально заворожённо следил за мелькающей на корте ярко-рыжей макушкой. Прыжки, невероятные кульбиты, молниеносные взмахи ракетки — Кикумару двигался с поразительной, почти кошачьей грацией. Даже в тот момент, когда он едва не поскользнулся на мокром покрытии, парень умудрился извернуться в воздухе, опереться левой рукой о землю и нанести точнейший удар. Как бы Шинджи ни старался оставаться беспристрастным, в душе он не мог не восхититься этим парнем.

— Да это же просто финт! — весело крикнул Кикумару, пропуская мяч за спину, где его уже караулил Оиши. На лицах ребят заиграли торжествующие улыбки.

Чудо не произошло: «Золотая пара» Сэйгаку без особых проблем довела матч до победы.

— Простите, капитан Тачибана... Мы подвели команду, — удручённо произнёс Учимура, подойдя к скамейке запасных и низко опустив голову. Мори молча стоял рядом, не смея поднять глаз.

— Не вешать нос, вы отлично держались, — тепло улыбнулся Тачибана, похлопав парней по плечам. — Вы единственные, кому удалось взять у этой парочки целых два гейма. Это достойный результат.

Парни удивлённо вскинули головы, глядя на своего лидера.

— В одиночных матчах мы своего не упустим, — в голосе Тачибаны звенела абсолютная, железобетонная уверенность.

—...и всё-таки капитан Тачибана кажется таким великаном, хотя по росту в команде он далеко не самый высокий, но от него прямо-таки веет несокрушимой силой... — монотонно пробубнил Шинджи.

— Вот-вот, я о том же! — тут же поддакнул стоявший рядом Камио. — Мы обязательно их размажем!

В этот момент к ним вернулся Тачибана, принесший новости от организаторов:

— Если дождь прекратится, мы сразу перейдём к одиночным поединкам. Нас не собираются отпускать домой.

— Значит, досрочного завершения не будет!

— Камио, соберись. Мы ещё не знаем наверняка, прояснится ли небо, — строго осадил его капитан.

— Я понял, — Камио согласно кивнул.

Шинджи лишь покачал головой, глядя на товарища. У того явно были свои представления о настрое на игру: Камио достал из сумки плеер, нацепил наушники и принялся притоптывать в такт бешеному ритму уличного брейкбита. Разве в такую серую, дождливую погоду не положено слушать что-то более меланхоличное? Например, фортепианные ноктюрны?

Шинджи отвернулся и окинул взглядом лагерь соперников. Его внимание привлекли две фигуры, резко выделявшиеся на общем фоне: Хасуми Фэйюй и молчаливый юноша по имени Юньцзэ.

Юньцзэ сидел рядом с небрежно улыбающимся Фуджи. Лицо мальчика казалось совсем бескровным, а он смотрел затуманенным взглядом куда-то сквозь завесу дождя. Он сидел неподвижно, укутавшись в свои мысли, и не произносил ни слова.

Тем временем Фэйюй крутилась возле Рёмы, который с самым независимым видом потягивал газировку. Стоило девушке бросить короткий взгляд в сторону кортов Фудоминэ и что-то зашептать на ухо первогодке, как тот недовольно дёрнул плечом и, похоже, процедил своё дежурное «Тебе ещё расти и расти». На лице Фэйюй промелькнула тень досады, которую она, впрочем, тут же поспешила скрыть за дежурной улыбкой.

Шинджи безучастно наблюдал за этой сценой, пока краем глаза не заметил нечто действительно жуткое. Сэйгаковский аналитик-очкарик стоял чуть поодаль, и стёкла его очков зловеще блеснули в полумраке, когда он медленно повернул голову в сторону Шинджи. По спине пробежал неприятный холодок. С чего этот чудик так на него вылупился? Они ведь даже не знакомы!

Шинджи поспешил отвести взгляд и уставился на капли, стекающие по сетке корта. Хватит с него странных знакомств, одной встречи с Ширайши Кураноске ему до конца жизни хватит.

— Инуи, ты куда это смотришь? — к аналитику подскочил любопытный Кикумару.

— Изучаю Фудоминэ. Как и в парных встречах, их одиночные игроки представляют серьёзную угрозу. Камио в третьем одиночном матче и Ибу во втором — крайне опасные соперники, — Инуи поправил очки и сделал пометку в блокноте. — И не стоит сбрасывать со счетов их капитана, Тачибану Киппея. Он невероятно силен. Если Ибу покажет ту же игру, что и на прошлых тренировках, исход встречи решится только в финальном поединке первых ракеток.

Шинджи сладко зевнул и потянулся. Пожалуй, стоит прогуляться. В такую сырость нет ничего лучше, чем найти сухой тихий уголок и хорошенько вздремнуть.

— Поверить не могу... Неужели это то самое Фудоминэ?..

— И как нам их побеждать с такой разницей в классе?

До Шинджи долетели обрывки фраз. Похоже, неугомонный репортёр опять завёл свою любимую пластинку про «темную лошадку» турнира, пытаясь выдавить из зрителей слезу сочувствия. Доля правды в его словах была, но слушать это завывание по десятому кругу не хотелось совершенно. Шинджи развернулся, намереваясь уйти.

— Но теннис — это просто игра, где нужно бегать за мячом и отбивать его, — раздался за спиной чистый, уверенный девичий голос, легко пробившийся сквозь шум дождя. — Если тебе не хватает мастерства, никакая сила духа не поможет выиграть матч. Верно, Малыш?

Шинджи замер на месте, а затем медленно возобновил шаг.

—...какая же она всё-таки невыносимая девчонка, ну надо же быть настолько противной, ладно бы это сказал Малыш, от него ещё можно стерпеть, но слышать такое от неё просто выше моих сил, всю душу наизнанку вывернула, испортила такое хорошее настроение, не прощу, обязательно утру ей нос, глупая...

Когда он вернулся к скамейке Фудоминэ, дождь наконец начал стихать, и сквозь рваные тучи проглянуло робкое солнце. Камио так и так уже вовсю прыгал на месте, уверяя всех, что он «поймал ритм». По части выносливости и упрямства он, конечно, уступал сэйгаковскому

Кайдо, но этот матч должен был стать для него важной ступенью. В каждой школе есть свои «дети», и для Фудоминэ таким незрелым, но безумно талантливым ребёнком был именно Камио. Видеть, как растёт твой товарищ по команде — в этом действительно было что-то приятное. От этой мысли Шинджи на мгновение едва заметно и мягко улыбнулся. Благо, Камио уже ушёл на корт и не мог этого видеть, иначе наверняка запрыгал бы от возмущения, решив, что над ним потешаются.

— Третий одиночный матч! Кайдо Каору, Сэйгаку, против Камио Акиры, Фудоминэ!

— Эй, тебя ведь зовут Кайдо-Мамуши, верно? Тебе чертовски подходит это прозвище! — ухмыльнулся Камио, крутя ракетку.

— Ш-ш-ш... — Кайдо прищурился, издав угрожающий змеиный шип, и крепче сжал рукоять.

«Ну точно, дети малые...»

Шинджи со вздохом закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/18294/1761814>